

Люсьен замолчал. В кабинете повисла гробовая тишина.

Люсьен знал, что свержение Теории Атомов, одной из основных теорий современной системы арканы, было за гранью безумия, и он ожидал, что Фернандо начнет на него злиться. Однако на лице Фернандо появилась улыбка, но он так ничего и не сказал.

Когда Люсьен уже начал чувствовать, что атмосфера вокруг становится напряженной, Лорд Шторма, наконец, кивнул:

- На самом деле, после того, как ты представил Периодическую таблицу элементов, я много раз разговаривал с Хэтэуэй, и мы достигли консенсуса: если мы хотим углубиться в тему элементов и атомов, мы должны сначала отказаться от некоторых идей, поскольку они, судя по всему, не являются истиной, а наоборот, удерживают нас от дальнейшего развития.

- Что... - Люсьен не ожидал, что два великих арканистов уже сделали большой шаг в сторону микро-мира. Почему они не испугались того, что их мозг может взорваться из-за резкого изменения сознания?

Увидев выражение лица Люсьена, Фернандо многозначительно и саркастично улыбнулся:

- Люсьен, только не говори, что считаешь нас, великих арканистов, кучкой старикашек, которые ни за что не примут новые идеи и не признают собственных ошибок.

Прежде чем Люсьен нашел, что ответить, Фернандо продолжил, словно разговаривал с самим собой:

- Находясь на вершине мира, мы во всем близки к природе. Однако мы понимаем, что если магию представить, как звездное небо, то мы пока открыли только несколько звезд. Мы должны оставаться скромными и решительными одновременно. Нам нужно быть осторожнее с теми вещами, от которых нам предстоит отказаться. Пока мы способны видеть проблемы, мы не можем их просто игнорировать. Полностью разрушить восприятие мира легендарных архимагов – не просто. Новое предложенное восприятие должно быть сильным и прочным... совершенно неожиданным, иначе, в худшем случае, это просто ограничит дальнейшее продвижение к архимагии. Конечно, всё что нам пока известно – это лишь малая крупица этого мира. До сих пор мы не сталкивались ни с чем, что могло бы поколебать понимание мира у всех колдунов разом.

То, о чем говорил Фернандо, немного отличалось от того, что знал Люсьен.

- В то же время понимание мира легендарных магов трудно чем-то сдвинуть с места. Без твердых, строгих аргументов и глубоких исследований большинство архимагов не откажутся от своих убеждений. Мне и Хэтэуэй тоже потребовалось много времени, чтобы достигнуть консенсуса.

Люсьен задумчиво кивнул. Слова Фернандо могли звучать немного противоречиво, но на самом деле, это было не так. Фернандо говорил о настойчивости и скромности.

В заключение Фернандо сказал:

- Среди великих арканистов есть поговорка: «Иногда прошлый опыт и знания могут стать помехой».

Люсьен вздохнул и искренне улыбнулся:

- Что ж... По крайней мере, мои слова – не полный бред. Вы поддержите меня в создании университета?

- Эмммм... только одна новая идея... Этого может быть недостаточно. У тебя есть что-нибудь еще? – хитрая ухмылка Фернандо делала его похожим на старого лиса. Он хотел выяснить, есть ли у Люсьена еще какие-то странные, но креативные идеи, которые могли бы вдохновить его.

- Нет, - Люсьен отрицательно покачал головой, - именно для этого я и хочу создать институт, сэр.

- Ну... Скажу так. Пока ты не достиг пятого круга, ты работаешь на меня, так что я могу сказать, сможешь ли ты действительно чего-то добиться с Атомным Институтом. Знаешь, если я сразу позволю тебе создать исследовательскую группу, а ты ничего не откроешь, ты станешь посмешищем, - лисья усмешка все еще не сходила с лица Фернандо.

Люсьен понимал, что имел в виду Фернандо. Он с серьезным видом кивнул:

- Я буду стараться изо всех сил.

Люсьен был уверен, что его знаний в областях математики, элементов и электромагнетизма достаточно, чтобы перейти к высшему рангу. Основная его проблема заключалась в том, что ему все еще было трудно совмещать свои знания астрологии с небесной механикой. Словом, он до сих пор не понял все эти заклинания проклятия и благословения.

Раз они пришли к соглашению, Люсьен спросил:

- Итак... Как я могу улучшить мою заявку? Я понимаю, это слишком, но...

- Зачем тебе улучшать ее? – Фернандо выглядел удивленным, - Твоя подпись на нем делает заявление довольно двусмысленным и великодушным. Но с подписью Хэтэуэй и моей заявление будет очень серьезным и провокационным.

Люсьен потерял дар речи.

- Хорошо... Давай вернемся к письмам. Прочитай мне их все, одно за другим, - Фернандо сел в кресло и закрыл глаза, словно собирался помедитировать.

Хотя Люсьен не очень понимал, почему Фернандо не хотел читать письма сам, поскольку он был не из тех, кто любит выпендриваться, он все же взял первое письмо.

Почерк в письме был очень элегантным и красивым. Люсьен бросил взгляд на конверт и прочитал имя, Яроран Хэтэуэй Хоффенберг.

- Это... это письмо, наверное, должно быть конфиденциальным, - нерешительно попытался возразить Люсьен.

- побыстрее, - Фернандо начинал злиться.

Люсьен кивнул и начал читать письмо.

- Согласно твоим догадкам, я улучшила дизайн магического круга, и теперь он может разделять вещества еще более точно. Это улучшенная структура...

Читая письмо, Люсьен все больше удивлялся и радовался.

Он был удивлен тем, что два арканиста двигались в правильном направлении: деление изотопов!

Благодаря переодической таблице элементов, все больше и больше арканистов понимали, что измерение атомного веса на самом деле не корректно из-за ограниченности методов применяемых в настоящее время. Фернандо и Хэтэуэй пытались использовать электромагнитную силу и центрифугирование, чтобы очистить атомы. Только легендарные архимаги могли делать это.

Веселило же Люсьена то, как Хэтэуэй все описывала. Как у великого арканиста, ее манера выражать эмоции была сложной, но очень организованной. Ей приходилось использовать множество магических символов, чтобы сделать свою речь более ясной.

Читать такое письмо было не просто. Когда Люсьен закончил, Фернандо усмехнулся:

- Это мучение - читать ее статьи и письма. Когда она была еще принцессой, она никогда не могла сдать экзамены по языкознанию и литературе с первого раза. Каждую ее статью приходится редактировать ее студентам или младшим арканистам.

Люсьен неожиданно для себя узнал этот большой секрет Хэтэуэй.

- Что ты думаешь насчет письма? - спросил Фернандо, - Я помню, ты говорил о чем-то подобном.

Люсьен немного подумал и ответил:

- Этот метод работает лучше, если есть большая разница в массе... Поэтому тяжелые элементы - лучший выбор...

Затем Фернандо задал Люсьену еще несколько вопросов по поводу письма. Если Люсьен отвечал неправильно, Фернандо подробно все объяснял и даже показывал небольшие эксперименты, чтобы объяснение было понятнее.

Наконец, Фернандо попросил Люсьена ответить на письмо.

Люсьен начал понимать истинные намерения Фернандо. Он использовал письма между легендарными архимагами, чтобы рассказать Люсьену о самых передовых исследованиях, и расширить его кругозор.

Поэтому следующее письмо Люсьен читал гораздо внимательнее.

Второе письмо было от еще более известного арканиста, Деррика Дугласа.

- ... все арканисты знают, что передача требует средств, но как свет и духовная сила передаются в пространстве? Мы верим, что неважно, насколько секретен вопрос, или как тщательно он скрывается, мы все равно в итоге найдем подсказки. Люди говорили, что Эфир является средой для передачи света, однако, до сегодняшнего дня все еще не доказано.

Эфиром также называли алхимический материал. Новички из-за этого часто путались.

- Брук и его последователи верят, что теория Психической Волны побеждает в этой игре, но я к ним не отношусь. Простейший эксперимент обнажил проблему, скрывающуюся под этой

теорией – если Эфир все-таки существует в пространстве, тогда, когда наш мир вращается вокруг солнца, должно быть сопротивление, поэтому скорость света тоже должна меняться...

Фернандо внимательно выслушал и прокомментировал:

- Дуглас долгое время работал над Теорией Частиц. Он - лидер выступающих против Теории Волн. Многие арканисты решили занять более нейтральную позицию по поводу этой теории. Итак... Что ты думаешь об эксперименте, о котором говорил Дуглас?

Люсьен был настроен пессимистично:

- Даже если докажут, что Эфира не существует, боюсь, что усилия мистера Дугласа не будут признаны, так как сам эксперимент разработан на основе его космической модели. Однако мы все еще не нашли ни одной планеты. Его эксперимент недостаточно убедителен.

Фернандо коротко кивнул:

- В твоих словах есть смысл, но Дуглас ни за что не сдастся. Эксперимент все же предоставляет нам новые перспективы для изучения существования эфира.

Затем Фернандо задал Люсьену несколько вопросов на тему Теории Частиц и Теории Волн. Эти вопросы были по-настоящему сложными. В конце Люсьен даже почувствовал себя измотанным. Те вопросы, на которые Люсьен ответил не очень хорошо, Фернандо подробно ему объяснил.

Затем они вернулись к письмам. Они вызвали у Люсьена и волнение, и восторг. Эти письма охватывали все одиннадцать школ, чего Люсьен даже ожидать не мог.

Когда письма закончились, время уже близилось к полудню. Фернандо отвел Люсьена в лабораторию, где они построили черную полую сферу, которая была идеальной моделью теплового излучения.

- Хорошо, ты теперь можешь быть свободен. Завтра в то же время. Сначала письма, потом эксперимент, - сказал Фернандо.

У Люсьена от всей этой работы, после того, как он вышел из лаборатории, начала кружиться голова.

В этот момент к нему подошел Томпсон. Увидев лицо Люсьена, Томпсон даже не удивился:

- Эванс, ты, похоже, упорно поработал. Поверь мне, это пойдет тебе на пользу.

- Я чувствую... - Люсьен издал вздох облегчения и спросил, - Почему архимаги до сих пор пишут друг другу письма, а не пользуются Электромагнитными Сообщениями?

- Написание писем помогает им оставаться более организованными... Это с одной стороны, - взгляд на лице Томпсона стал многозначительным, - А с другой стороны... Они предпочитают письма, потому что...

Томпсон бросил взгляд в сторону лаборатории учителя и усмехнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/456753>